

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС16-19572

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28.04.2017

Резолютивная часть определения объявлена 21 апреля 2017 г.

Полный текст определения изготовлен 28 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «ФК Открытие» (г. Москва) на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 по делу

№А40-147645/2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2016 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» (г. Москва) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при автономной некоммерческой организации Консалтинговый Центр «Независимая экспертиза» от 23.07.2015 по делу №КС-36/2015 по иску общества с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» к закрытому акционерному обществу «Негоциант» (г. Москва) о взыскании 3 880 126,94 рублей долга, 5 000 рублей расходов по уплате регистрационного сбора, 79 602,60 рублей расходов по уплате третейского сбора, 20 000 рублей по уплате судебных расходов.

В заседании приняли участие представители:

- от публичного акционерного общества Банк «ФК Открытие»:

Красников А.М., Осипов А.Г.

Общество с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» и закрытое акционерное общество «Негоциант», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» (далее – ООО «НОРДСТРОЙ») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение

решения Третейского суда при автономной некоммерческой организации Консалтинговый Центр «Независимая экспертиза» от 23.07.2015 по делу №КС- 36/2015.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 заявление ООО «НОРДСТРОЙ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Автономной некоммерческой организации Консалтинговый центр «Независимая Экспертиза» от 23.07.2015 по делу №КС-36/2015 удовлетворено.

Публичное акционерное общество Банк «ФК Открытие» (далее – Банк) как конкурсный кредитор закрытого акционерного общества «Негоциант» (далее - ЗАО «Негоциант») в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 по настоящему делу по причине противоречия исполнения решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации и направить дело на новое рассмотрение с целью проверки решения на соответствие публичному порядку.

В качестве оснований жалобы Банк указывал на то, что третейское разбирательство было инициировано ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ», находящимися в непосредственной взаимосвязи между собой и являющимися аффилированными лицами, в целях легализации необоснованного требования, основанного на искусственно созданной задолженности, для его использования в будущем в качестве основания инициирования процедуры несостоятельности, введения конкурсного производства по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, с назначением кандидатуры конкурсного управляющего, указанной в заявлении взаимосвязанного с должником кредитора, в целях обхода положений пункта 6 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях», исключивших право должника самостоятельно выбирать кандидатуру арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию.

Также Банк указывал, что заключив договор процентного займа на общую сумму 38 000 000 рублей, ЗАО «Негоциант» частично оплатило первую часть задолженности в размере 19 000 000 рублей, погасив только 16 000 000 рублей. В связи с этим, ООО «НОРДСТРОЙ» сразу же обратилось с заявлением о взыскании задолженности в третейский суд. Удовлетворяя требования, третейский суд исходил из того, что ЗАО «Негоциант» признало наличие задолженности на момент рассмотрения указанного дела, и указав, что задолженность не погашена ввиду отсутствия денежных средств, и ЗАО «Негоциант» в настоящее время не в состоянии исполнить принятые на себя обязательства. Однако, по мнению Банка, указанные утверждения ЗАО «Негоциант» о финансовых трудностях и отсутствии денежных средств для исполнения обязательств перед ООО «НОРДСТРОЙ» являются недостоверными, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и были заявлены представителем ЗАО «Негоциант» недобросовестно с целью ввести третейский суд в заблуждение и искусственно создать видимость наличия указанной задолженности. Согласно данным по расчетному счету ЗАО «Негоциант», открытому в Банке, только за период с июля по декабрь 2015 года ЗАО «Негоциант» перечислило третьим лицам более 31 миллиона рублей. 17.12.2015 на счет ЗАО «Негоциант» поступило более 100 миллионов рублей от публичного акционерного общества «МОЭСК». В период с 10.02.2015 по 27.04.2016 со счета ЗАО «Негоциант» в Банке в пользу ООО «НОРДСТРОЙ» в общей сложности было перечислено 34 601 475, 38 рубля в счет оплаты работ по различного рода договорам подряда, обязательства по которым возникли значительно позднее возникновения указанной задолженности, взысканной на основании решения третейского суда. Определением арбитражного суда 19.10.2015 ООО «НОРДСТРОЙ» был выдан исполнительный лист, однако и после этого ООО «НОРДСТРОЙ» не предпринимало никаких мер по взысканию с ЗАО «Негоциант» установленной задолженности, несмотря на отсутствие у

ООО «НОРДСТРОЙ» каких-либо препятствий для предъявления исполнительного листа к исполнению, а ЗАО «Негоциант» добровольно не исполняло указанное решение третейского суда, несмотря на объективную возможность исполнить решение третейского суда. 08.07.2016 Банком на сайте Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц было опубликовано соответствующее уведомление о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» в соответствии с требованием пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 27.09.2002. При этом обратиться в суд с таким заявлением Банк был вправе не раньше, чем через 15 дней, то есть после 23.07.2016. Со своей стороны, ООО «НОРДСТРОЙ», которое получило право обратиться в суд с аналогичным требованием о банкротстве ЗАО «Негоциант» еще 19.10.2015, не воспользовалось указанным правом в разумный срок. Однако указанное заявление о банкротстве ЗАО «Негоциант» ООО «НОРДСТРОЙ» предъявило в суд только 20.07.2015, то есть сразу после опубликования Банком указанного уведомления, но не ранее возникновения у Банка прав на предъявление в суд заявления о банкротстве ЗАО «Негоциант». По мнению Банка, указанные действия ООО «НОРДСТРОЙ» нельзя признать разумными и добросовестными.

В данном случае, как указывает Банк, исходя из неразумного и недобросовестного поведения сторон (ЗАО «Негоциант» заявлял о финансовых трудностях, продолжая выплачивать и получать денежные средства, а ООО «НОРДСТРОЙ» не взыскивал задолженность при отсутствии объективных препятствий), очевидно, что указанные лица намеренно и согласованно содействовали передаче дела в третейский суд, при этом, как таковой, спор о наличии задолженности, ее размере или сроках погашения между сторонами отсутствовал.

Исходя из обстоятельства взаимной связи между ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» и согласованности их действий, а также того факта, что ООО «НОРДСТРОЙ» на протяжении нескольких месяцев не предпринимало

никаких действий по взысканию с ЗАО «Негоциант» задолженности по исполнительному листу, одновременно получая от ЗАО «Негоциант» платежи по другим основаниям, а также учитывая то, что ООО «НОРДСТРОЙ» обратилось в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» сразу после опубликования Банком соответствующего уведомления о намерении, Банк полагал, что действительной целью обращения в третейский суд для ООО «НОРДСТРОЙ» являлось не взыскание указанной задолженности, а создание для Банка препятствий для реализации прав действительного кредитора и первого заявителя в деле о банкротстве ЗАО «Негоциант».

Указанные обстоятельства могут служить, по мнению Банка, основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по причине нарушения основополагающих принципов российского права ввиду недобросовестных действий участников третейского разбирательства, направленных на причинение вреда кредиторам ЗАО «Негоциант», что прямо противоречит требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2016 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 оставлено без изменений.

В кассационной жалобе Банк ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов, ссылаясь на существенные нарушения арбитражными судами норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита его нарушенных прав.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 17.03.2016 кассационная жалоба Банка вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке

кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований Банка, суд кассационной инстанции указал на то, что процедура проверки и исследования доказательств, на основе которых принято решение третейского суда, не предусмотрена Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Также суд кассационной инстанции отметил, что Банк не оспаривал наличие долга у заемщика на момент выдачи исполнительного листа, а возможное отсутствие долга в заявленном размере на момент вынесения решения третейского суда не может служить основанием для отмены судебного акта о выдаче исполнительного листа. Кроме того, довод Банка о взаимосвязанности и аффилированности ООО «НОРДСТРОЙ» и ЗАО «Негоциант», по мнению суда кассационной инстанции, не был подтвержден безусловными доказательствами, поскольку представленные данные различных информационных ресурсов не могут, по мнению суда, рассматриваться в качестве надлежащих доказательств.

Между тем такие выводы суда являются ошибочными.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания

исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке: согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит

публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 26.02.2013 № 156)). Указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов.

Вместе с тем, императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства.

При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 № 156).

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского

решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

При этом суды осуществляют такой контроль исходя из общих принципов права, правовых принципов, действующих в отдельной сфере правоотношений (например, в сфере несостоятельности (банкротства)), и с учетом норм законодательства, регулирующих конкретную сферу правоотношений.

В настоящем случае заявитель кассационной жалобы в Арбитражный суд Московского округа указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 № 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правовом порядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией. Банк указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства как при ведении предпринимательских

отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора. Однако участники третейского разбирательства аргументов, опровергающих доводы банка, не представили.

Защита интересов конкурсных кредиторов – третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения третейского решения осуществляется также с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитор по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 № 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 9.10.2015 № 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц-конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы Банка о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которое основывалось на данных, полученных Банком в результате исследования расчетного счета ЗАО «Негоциант», открытого в Банке, информации о действиях ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» после опубликования уведомления Банка о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» в соответствии с требованием пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 27.09.2002, а также о взаимной связи между ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» и согласованности их действий.

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии

доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции округа, установив, что по основаниям, заявленным Банком, третейское решение на соответствие публичному порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, и в целях обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 по делу №А40-147645/2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2016 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин